

Из истории «Склада местных древностей»: к 130-летию со дня создания первого научного музея в Херсонесе

В. В. Калиновский¹, Т. А. Прохорова²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»,

Российская Федерация, 299045, Севастополь, ул. Древняя, 1

Для цитирования: Калиновский В. В., Прохорова Т. А. 2022. Из истории «Склада местных древностей»: к 130-летию со дня создания первого научного музея в Херсонесе. *Вопросы музеологии* 13 (2): 205–213. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2022.204>

Статья посвящена 130-летию со дня открытия в Херсонесе первого научного археологического музея — «Склада местных древностей». Отмечен личный вклад заведующего раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича в создание учреждения. На современном этапе заповедник продолжает и развивает многие из начинаний, инициированных К. К. Косцюшко-Валюжиничем, в том числе связанные с музейной деятельностью. Проанализированы трудности, возникавшие при реализации проекта, в том числе связанные с противодействием братии монастыря Св. Владимира. Указано, что археолог неоднократно обращался в Императорскую археологическую комиссию с предложениями об организации хранения находок в Херсонесе. Приведены описания коллекции музея и его внутреннего устройства. Значение музея для общественной и культурной жизни Севастополя просматривается в том внимании, которое уделялось раскопкам в Херсонесе со стороны ведущего регионального издания того времени — газеты «Крымский вестник». К. К. Косцюшко-Валюжинич рассказывал журналистам о находках, об организации хранения древностей, об экспонатах, которые были особенно интересны посетителям. Нередко и сам археолог выступал в «Крымском вестнике» с авторскими материалами. Показано влияние династии Романовых на развитие «Склада местных древностей». В частности, К. К. Косцюшко-Валюжинич лично проводил экскурсии для представителей царской семьи и рассказывал о перспективах музейного строительства в Херсонесе императору Николаю II. В статье рассмотрены зарождение и первые годы становления одного из крупнейших археологических музеев юга России, который продолжает изучать и популяризировать наследие крупнейшего города-государства в Северном Причерноморье.

Ключевые слова: Херсонес, Склад местных древностей, К. К. Косцюшко-Валюжинич, музей, археология.

Для Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» 2022 год ознаменован сразу тремя важными юбилейными датами. В этом году исполняется 195 лет со времени проведения на территории городища первых раскопок, 175 лет со дня рождения многолетнего руководителя археологическими исследованиями и создателя местного музея Карла Казими́ро-

вича Косцюшко-Валюжинича и 130 лет со дня открытия в Херсонесе первого специализированного научного музея — «Склада местных древностей», находившегося в ведении Императорской археологической комиссии. Сегодня музей-заповедник в Херсонесе по праву считается одним из ведущих научно-исследовательских и культурных центров, который продолжает изучать и популяризировать наследие крупнейшего города-государства в Северном Причерноморье.

На современном этапе заповедник продолжает и развивает многие из начинаний, инициированных К. К. Косцюшко-Валюжиничем, в том числе связанные с музейной деятельностью. Неудивительно, что для археологов, работающих на памятнике, и для сотрудников музея в Херсонесе фигура Карла Казимировича продолжает оставаться примером фанатичного отношения к своей работе по охране и исследованию культурного наследия. Вместе с тем, несмотря на несколько попыток¹, до сих пор не создано ни полноценной научной биографии К. К. Косцюшко-Валюжинича, ни истории музея-заповедника «Херсонес Таврический». Предлагаемое исследование — это попытка дать краткую характеристику создания и первого пятнадцатилетия существования «Склада местных древностей» в Херсонесе, а также оценить личный вклад его заведующего в создание и работу этого учреждения.

Начиная с 1888 г. по личному решению императора Александра III раскопки в Херсонесе передавались в ведение Императорской археологической комиссии. Таким образом, опыт проведения археологических исследований на городище под контролем братии Свято-Владимирского мужского монастыря и под научным наблюдением Одесского общества истории и древностей был признан неудачным. Понимая ошибки своих предшественников на стезе изучения памятников Херсонеса, руководство Императорской археологической комиссии решило вдумчиво подойти к выбору лиц, ответственных за проведение работ. В результате научное руководство работами поручалось известному византисту, профессору Санкт-Петербургского университета (а впоследствии — академику) Н. П. Кондакову, а непосредственно заведование раскопками возлагалось на К. К. Косцюшко-Валюжинича. Последний не был профессиональным историком, с 1885 г. он находился на должности товарища (т. е. заместителя) директора Севастопольского городского банка, однако имел репутацию честного и деятельного человека, увлеченного древностями (в частности, Карл Казимирович был одним из организаторов Кружка любителей истории и археологии Крыма). К. К. Косцюшко-Валюжинич полностью оправдал доверие петербургского начальства, до самой своей смерти в 1907 г. руководя раскопками, в ходе которых было обнаружено большое количество уникальных предметов и объектов. Исследователь открыл множество остатков сооружений Античной эпохи, которые были неизвестны предшествующим поколениям археологов. Проведение работ сопровождалось многочисленными конфликтами с монахами, причем поводами для скандалов становились не столько хозяйственные, сколько бытовые вопросы, такие как постоянное присутствие семьи археолога на землях, принадлежавших монастырю, или католическое вероисповедание К. К. Косцюшко-Валюжинича, которое, по мнению православного духовенства, было несовместимо с исследованием святынь Херсонеса. Преодолевая различные трудности, исследователь продолжал планомерные работы на городище, на про-

¹ См., например: Антонова, 1997. С. 57–67; Романчук, 2018. С. 205–216; Прохорова, 2017. С. 62–66.

тяжении многих лет мечтая о создании самостоятельного археологического музея. На пути к этой мечте ему приходилось сталкиваться с непониманием столичных коллег, считавших, что в открытии отдельного музейного учреждения в Херсонесе нет необходимости.

Уже первый год раскопок, проведенных под контролем Императорской археологической комиссии, выявил многочисленные противоречия, которые нужно было незамедлительно решать. Они касались не только разногласий между археологами и монахами, продолжавшими считать себя полновластными распорядителями на городище. Не менее насущной проблемой было отсутствие в Херсонесе помещения для хранения находок. Возможным путем решения накопившихся вопросов было придание им общественного резонанса. Неслучайно 11 марта 1889 г. в газете «Крымский вестник» появилась статья «Археологические известия»². Материал не подписан, но, по всей видимости, К. К. Косцюшко-Валюжинич был если не его автором, то инициатором его создания. В статье указывалась и еще одна проблема — замечательные археологические находки из Херсонеса не оставались на городище, а продолжали передаваться в другие центры, в первую очередь в Одессу, Севастополь, после начала возрождения Черноморского флота вследствие Лондонской конвенции 1871 г. переживавший очередной подъем, развивался не только как военно-морская база, но и как культурный центр. В связи с этим анонимный корреспондент «Крымского вестника» предлагал создать в городе исторический и археологический музей, полагая, что органы городского самоуправления хлопотуют перед правительством о выделении средств и предоставят необходимое для здания место. Стоит отметить, что в статье указывалось, что музей должен быть построен именно в городе, а не непосредственно в Херсонесе. Однако инициатива по созданию в Севастополе историко-археологического музея тогда не получила продолжения.

С 1 марта 1891 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич был официально назначен заведующим раскопками в Херсонесе с годовым окладом жалованья в 1200 рублей³. Это назначение позволило ему еще с большим рвением отстаивать свои взгляды на будущее Херсонеса как ведущего археологического центра. Своеобразную программу будущих работ Карл Казимирович изложил в своем сообщении «О результатах, достигнутых археологическими разведками в Херсонесе и его окрестностях», которое читалось в севастопольском Морском собрании 3 и 9 апреля 1891 г., а впоследствии было опубликовано в газете «Крымский вестник». К. К. Косцюшко-Валюжинич в этом выступлении подчеркивал значение археологии для изучения античных городов в Северном Причерноморье: «Как ничтожны были бы, например, наши познания о Боспорском царстве, если бы они ограничивались одними сведениями, дошедшими до нас от древних писателей; о других греческих колониях нашего побережья мы знали бы еще меньше!»⁴ К. К. Косцюшко-Валюжинич полагал, что именно археология может дать ответы на те вопросы об Античной эпохе, которые не могли быть решены кабинетными учеными. Для заведующего раскопками к та-

² Археологические известия. 1889. *Крымский вестник* 55 (11 марта).

³ [О назначении К. К. Косцюшко-Валюжинича заведующим раскопками в Херсонесе.] 1891. *Крымский вестник* 48 (28 февр.).

⁴ [Косцюшко-Валюжинич К. К.] 1891. О результатах, достигнутых археологическими разведками в Херсонесе и его окрестностях. *Крымский вестник* 91 (26 апр.); 92 (27 апр.).

ким относились вопросы о местонахождении древнего Херсонеса, времени его существования и количестве населения. Не менее важным для археолога был вопрос о сохранении находимых в ходе раскопок древностей. Из доклада следует, что уже весной 1891 г. в Херсонесе существовал доступный для посетителей временный музей. При этом К. К. Косцюшко-Валюжинич отмечал, что Императорская археологическая комиссия «в недалеком же будущем, вероятно, приступит и к постройке музея, так как находок скопляется значительное количество, несмотря на то, что лучшие из них отсылаются в Петербург»⁵.

Мысли К. К. Косцюшко-Валюжинича относительно херсонесских древностей были развиты в статье в «Крымском вестнике», которая была подготовлена при участии археолога и опубликована 19 февраля 1892 г.⁶ Отмечая возрастающий интерес публики к Херсонесу, связанный в том числе с очень результативными раскопками под руководством Карла Казимировича на городище, издание подчеркивало, что результаты исследований были известны только специалистам, а туристы и жители Севастополя, приходя на городище, видели только ямы, куски мрамора и мозаики, значения которых не понимали. Это делало идею о создании отдельного археологического музея в Херсонесе все более актуальной. Однако на пути к решению этого вопроса археологу пришлось преодолеть целую череду препятствий, начиная от проблем с финансированием и заканчивая скептическими отзывами коллег и нежеланием монастырского начальства содействовать открытию нового хранилища древностей на земле, которую обитель считала своей безраздельной собственностью. В создании музея К. К. Косцюшко-Валюжиничу очень помогла настойчивость председателя Императорской археологической комиссии, влиятельного сановника графа А. А. Бобринского, который задействовал свои возможности и все же продал столь важное для науки решение. Первоначально было получено устное согласие настоятеля Херсонесского монастыря архимандрита Иннокентия (Жежеленко) на выделение под строительство небольшого участка монастырской земли, однако после целого ряда проволочек исследователи обратились к начальнику севастопольского крепостного инженерного управления полковнику Маховичу. Последний распорядился разрешить строить столь необходимое для нужд археологов здание на береговой полосе, которая до этого была занята военно-инженерными сооружениями. Весной 1892 г. археолог начал сооружение здания «Склада местных древностей» — в буквальном смысле из находок, из камней и крупных архитектурных деталей, которые обнаруживались в ходе работ.

18 августа 1892 г. «Крымский вестник» сообщал читателям о том, что «Склад херсонесских древностей» был перенесен с площади, на которой находился Владимирский собор, на юго-восточную оконечность городища. В заметке указывалось, что музей открыт для посетителей ежедневно, «не исключая праздников», а вход в него был бесплатным⁷. Несмотря на нагромождение предметов внутри помещения, К. К. Косцюшко-Валюжинич провел определенную классификацию находок, а использованное им разделение музейных залов на античную и византийскую экспозиции используется в Херсонесском музее и сегодня.

⁵ [Косцюшко-Валюжинич К. К.] 1891...

⁶ М.Э-ль. 1892. Глубь веков. Результаты последних археологических разведок в Херсонесе. *Крымский вестник* 39 (19 февр.).

⁷ [О «Складе местных древностей» в Херсонесе.] 1892. *Крымский вестник* 177 (18 авг.).

Яркое описание некоторых предметов, хранившихся в «Складе местных древностей», содержится в статье «Крымского вестника», появившейся 28 января 1894 г.⁸ Стоит отметить, что подобного рода обзорные материалы регулярно публиковались в этом издании, в основном во время перерывов в ходе раскопок, подводя итоги проведенным работам. К. К. Косцюшко-Валюжинич охотно шел на контакт с журналистами и подробно рассказывал им об исследованиях городища. Не без иронии корреспондент «Крымского вестника» отмечал, что наибольшей популярностью среди посетителей музея в Херсонесе пользовались найденные в ходе раскопок куриные яйца, а не гражданская присяга херсонеситов, «которая могла бы служить украшением лучшего европейского музея». По словам автора статьи, сотни посетителей приходили в музей и, никуда не заглядывая, «первым делом спрашивали: — А позволите спросить, где тут древние куриные яйца?». Заведующий раскопками в Херсонесе, видя, что наибольший интерес у посетителей вызывают именно найденные предметы потребления (такие как пшеница, просо, печеный хлеб и яйца), сложил все находки такого рода в отдельной витрине, которую в шутку называл «археологическим буфетом». По саркастичному замечанию побывавшего в музее корреспондента «Крымского вестника», «правда, что горелое просо создает весьма приятную иллюзию паюсной икры».

В 1895 г. уже сам К. К. Косцюшко-Валюжинич познакомил читателей «Крымского вестника» с ходом раскопок в Херсонесе, с бухгалтерской точностью перечисляя количество находок⁹. По расчетам Карла Казимировича, после перехода исследований в ведение Императорской археологической комиссии за шесть с половиной лет городище посетило 17 300 человек. В указанном материале заведующий раскопками отстаивал мысль о том, что древности, находимые при раскопках в регионах, следует оставлять в местных музеях, «где они, сохраняясь рядом с теми же развалинами, из которых были извлечены, говорили бы многое сами за себя, наводили бы на разные размышления и открытия!»¹⁰. Этой позиции подвижник придерживался до конца своих дней, несмотря на возражения маститых столичных коллег.

Среди претензий современников к хранению древностей в Херсонесском музее особое место занимают замечания, касавшиеся условий хранения и экспонирования древностей: отсутствия каталогизации, нумерации предметов, ярлычков, позволявших понять происхождение находок и обстоятельства их обнаружения. К. К. Косцюшко-Валюжинич умел прислушиваться к критике, он ввел нумерацию находок и завел соответствующую опись, однако придумал для этого такую сложную систему, которую понимал только он сам и над разгадкой которой бьется уже не одно поколение исследователей.

Создание музея стало одной из черт подлинного преобразования Херсонеса в конце XIX в. наряду с системной работой по проведению археологических раскопок и благоустройством территории, что позволило на новом уровне демонстрировать находки. По свидетельству автора газеты «Крымский вестник», на площади перед

⁸ М. Э-ль. 1894. Глубь веков. Херсонес и результаты последних археологических разведок в нем. *Крымский вестник* 22 (28 янв.).

⁹ Косцюшко-Валюжинич К. К. 1895. Археологические раскопки в Херсонесе в 1894 году. *Крымский вестник* 65 (22 марта).

¹⁰ Там же.

музеем были живописно разложены мраморные колонны, капители, базы, карнизы, плиты с орнаментами и другие архитектурные детали. Из некоторых находок были сконструированы беседки и скамейки (что для нас сегодня выглядит недопустимым, но в конце XIX в. было распространенной практикой для музейных собраний античных древностей, демонстрировавшихся под открытым небом). Самыми красивыми плитами, найденными в храмах, был декорирован фасад музея. У стены при въезде на городище отдельными группами были расставлены различные предметы, значение которых объяснялось на досках, прибитых к столбам, — именно так выглядели предшественники современных информационных стендов. На дверях в «Складе местных древностей» было прикреплено объявление для посетителей, которое сообщало, что все предметы, представляющие выдающийся научный или художественный интерес, и все драгоценности ежегодно отправляются в Императорскую археологическую комиссию. По мнению корреспондента «Крымского вестника», это превращало музей в «непрерывно наполняющуюся археологическую станцию, из которой непрерывно извлекаются сокровища для обогащения коллекций Эрмитажа и Исторического музея». Этим объявлением, по всей вероятности, К. К. Косцюшко-Валюжинич пояснял посетителям относительную бедность представленных в Херсонесском музее экспонатов. Впрочем, и оставшиеся в «Складе» предметы могли произвести впечатление на самого искушенного зрителя. В материале «Крымского вестника» приведено такое описание коллекции музея в Херсонесе: «На стенах сгруппированы с педантичной аккуратностью мелкие предметы: пряжки от поясов, фибулы, серьги, перстни, кольца, подвески к ожерельям, ключи, наконечники стрел и множество других предметов; все это в сотнях экземпляров. Тут ржавый гвоздь и ценный золотой, украшенный резным камнем, перстень; бедное надгробие римского солдата и величественная “гражданская присяга” — и т. д. Все это составляет прекрасную иллюстрацию к осмотренным раскопкам»¹¹. В той же статье указывалось, что при музее были устроены рабочий кабинет заведующего раскопками и библиотека, насчитывавшая до 200 томов по археологии и истории.

Нельзя не упомянуть о сложных и противоречивых отношениях К. К. Косцюшко-Валюжинича с братией и начальством Херсонесского монастыря, а также с руководством Таврической епархии. Этот сюжет был полон неожиданных поворотов. За первое 15-летие существования «Склада местных древностей» монахи и предлагали для музея монастырские здания, и обращались в Синод с требованиями изъять из музейной коллекции богослужебные предметы и святыни. Личный конфликт археолога с епископом Таврическим Николаем (Зиоровым) привел к требованию духовенства создать в Херсонесе отдельный музей христианских древностей¹². Однако, несмотря на все конфликты, каждый раз стороны приходили к разумным компромиссам — и эти положительные примеры взаимодействия священнослужителей и ученых не потеряли своей актуальности и сегодня.

С особым вниманием К. К. Косцюшко-Валюжинич относился к ведению книг посетителей музея, приводя данные о количестве подписей в них в своих отчетах в Императорскую археологическую комиссию. Эти документы сохранились и стали важным источником по истории «Склада местных древностей». На страницах

¹¹ М.Э-ль. 1896. Глубь веков. Херсонес и результаты новейших раскопок в нем. *Крымский вестник* 10 (13 янв.).

¹² Калиновский, 2010. С. 76–87.

книг можно найти автографы членов императорской семьи, выдающихся ученых, военных и деятелей культуры. Представители династии Романовых неоднократно посещали музей в Херсонесе. В 1893 г. местные древности осматривал император Александр III, высоко оценивший труды К. К. Косцюшко-Валюжинича¹³. Николай II посещал музей в Херсонесе трижды: 22 августа 1898 г., 18 сентября 1902 г. и 11 августа 1913 г. Во время первого визита монарх с интересом и вниманием в течение получаса осматривал находки и слушал объяснения К. К. Косцюшко-Валюжинича, который, помимо прочего, попросил прибавить к 4 тысячам рублей, выделяемым на проведение раскопок, еще две тысячи. На память о визите император и члены царской семьи оставили автографы в книге посетителей¹⁴. Во время второго посещения «Склада местных древностей» Николай II заметил, что следует начать работу по строительству в Херсонесе нового музея, который, по словам императора, «конечно, не может быть таким сараем, как нынешний»¹⁵. К. К. Косцюшко-Валюжинич рассказал императору о двух имеющихся проектах, после чего было отдано распоряжение передать их министру императорского двора. В фондах Российского государственного исторического музея нами выявлено несколько проектов Херсонесского музея, которые так и не были реализованы. В соответствии с этими планами музей в Херсонесе должен был внешне напоминать величественный античный храм. По первому из них¹⁶ в здании предполагалось несколько залов для вещей, в том числе зал с верхним светом для громоздких предметов, совмещенный с библиотекой кабинет хранителя, большой двор, две сторожки и уборная. Вторым проектом предполагалось разделение экспозиции на два зала — классических и христианских древностей¹⁷. Принято считать, что строительству в Херсонесе вместительного и крупного здания музея помешали сложные экономические и социально-политические обстоятельства, вызванные Русско-японской войной и событиями революции 1905–1907 гг.

14 декабря 1907 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич умер от бронхита, полученного им во время раскопок в имении Ай-Тодор. Исследователь не успел завершить многие из своих планов, в частности незавершенной осталась рукопись, посвященная истории и археологическому исследованию Херсонеса. Символично, что над могилой археолога, похороненного на кладбище херсонесского Свято-Владимирского монастыря, была установлена найденная при раскопках колонна. Другим памятником К. К. Косцюшко-Валюжиничу до настоящего времени остается музей в Херсонесе, почитающий память о своем создателе.

Литература

- Антонова И. А. 1997. Основатель Херсонесского музея. *Крымский архив* 3: 57–67.
Калиновский В. В. 2010. Православное духовенство Крыма и Херсонес: малоизвестные страницы истории исследования памятника. *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер.: Исторические науки*. Т. 23 (62), № 1: 76–87.

¹³ Романчук, 2018. С. 207.

¹⁴ Посещение Их Императорскими Величествами Херсонесского монастыря. 1898. *Крымский вестник* 154 (24 авг.).

¹⁵ Калиновский, 2017. С. 67–77.

¹⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 435, оп. 1, д. 305, л. 1–2.

¹⁷ РГИА, ф. 435, оп. 1, д. 306, л. 1–2.

- Калиновский В. В. 2017. Посещение императором Николаем II «Склада местных древностей» в Херсонесе в 1902 г. в контексте взаимоотношений археологов и православного духовенства. *Вопросы музеологии* 2 (16): 67–77.
- Прохорова Т. А. 2017. К. К. Косцюшко-Валюжинич — истинный апостол Херсонеса наших дней. *Археология средневекового храма: материалы конф., посв. 170-летию К. К. Косцюшко-Валюжинича*. В. В. Майко, Т. Ю. Яшаева (ред.-сост.). Севастополь: Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»: 62–66.
- Романчук А. И. 2018. К. К. Косцюшко-Валюжинич: биография и некоторые аспекты деятельности. *Археология античного и средневекового города. Сб. ст. в честь С. Г. Рыжова*. В. В. Майко (отв. ред.). Севастополь; Калининград: ИД РОСТ ДООФК: 205–216.

Статья поступила в редакцию 27 августа 2022 г.;
рекомендована к печати 15 октября 2022 г.

Контактная информация:

Калиновский Владимир Витальевич — канд. ист. наук, доц.; v.kalinovskiy@yandex.ru
Прохорова Татьяна Александровна — канд. ист. наук; grejprut@mail.ru

From the history of “The warehouse of local antiquities”: On the 130th anniversary of the creation of the first scientific museum in Chersonesos

V. V. Kalinovsky¹, T. A. Prohorova²

¹ St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

² State Historical and Archaeological Museum-Reserve “Tauric Chersonesos”,
1, ul. Drevnyaya, Sevastopol, 299045, Russian Federation

For citation: Kalinovsky V. V., Prohorova T. A. 2022. From the history of “The warehouse of local antiquities”: On the 130th anniversary of the creation of the first scientific museum in Chersonesos. *The Issues of Museology* 13 (2): 205–213. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2022.204> (In Russian)

The article is devoted to the 130th anniversary of the opening of the first scientific archaeological museum in Chersonesos — “The warehouse of local antiquities”. The personal contribution of the head of the excavations K. K. Kostyushko-Valyuzhinich to create an institution was marked. At the present stage, the reserve continues and develops many of the initiatives initiated by K. K. Kostyushko-Valyuzhinich, including those related to museum activities. The difficulties that arose during the implementation of the project, including those related to the opposition of the brethren of the monastery of St Vladimir, are analyzed. It is indicated that the archaeologist repeatedly applied to the Imperial Archaeological Commission with proposals for organizing the storage of finds in Chersonesos. Descriptions of the museum collection and its internal structure are given. The significance of the museum for the social and cultural life of Sevastopol is proved by the attention paid to excavations in Chersonesos by the leading regional publication of that time — the newspaper “Krymskiy vestnik” [Crimean journal]. K. K. Kosciuszko-Valyuzhinich told reporters about the finds, about the organization of the storage of antiquities, about the exhibits that were of particular interest to visitors. Often, the archaeologist himself appeared in the “Krymskiy vestnik” with author’s materials. The influence of the Romanov dynasty on the development of the “The warehouse of local antiquities” was shown. In particular, K. K. Kostyushko-Valyuzhinich personally conducted excursions for representatives of the royal family and spoke about the prospects for museum construction in Chersonesos to Emperor Nicholas II. The article discusses the origin and early years of the formation of one of the largest archaeological museums in the South of Russia,

which continues to study and popularize the heritage of the largest city-state in the Northern Black Sea region.

Keywords: Chersonesos, *The warehouse of local antiquities*, K. K. Kosciuszko-Valyuzhinich, museum, archaeology.

References

- Antonova I. A. 1997. The founder of the Museum of Chersonesos. *Krymskii arkhiv* 3: 57–67. (In Russian)
- Kalinovskiy V. V. 2010. Orthodox clergy of the Crimea and Chersonese: Little-known pages of the history of the study of the monument. *Scientific notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. Ser.: Historical sciences*. Vol. 23 (62), no. 1: 76–87. (In Russian)
- Kalinovskiy V. V. 2017. The visit of Emperor Nicholas II to “Warehouse of local antiquities” in Chersonesos in 1902 in the context of the relations between archaeologists and the Orthodox clergy. *The Issues of Museology* 2 (16): 67–77. (In Russian)
- Prohorova T. A. 2017. K. K. Kostyushko-Valyuzhinich — the true apostle of Chersonesos of our days. *Arkheologiya srednevekovogo khrama: materialy konf., posv. 170-letiiu K. K. Kostyushko-Valyuzhinicha*. V. V. Mayko, T. Yu. Yashaeva (eds). Sevastopol': Gosudarstvennyi istoriko-arkheologicheskii muzei-zapovednik “Khersones Tavricheskii” Publ.: 62–66. (In Russian)
- Romanchuk A. I. 2018. K. K. Kostyushko-Valyuzhinich: Biography and some aspects of activity. *Arkheologiya antichnogo i srednevekovogo goroda. Sb. st. v chest' S. G. Ryzhova*. V. V. Mayko (ed.). Sevastopol'; Kaliningrad: Izdatel'skii Dom ROST DOAFK Publ.: 205–216. (In Russian)

Received: August 27, 2022

Accepted: October 15, 2022

Authors' information:

Vladimir V. Kalinovskiy — PhD in History, Associate Professor; v.kalinovskiy@yandex.ru

Tatiana A. Prohorova — PhD in History; grejprut@mail.ru